

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѢС.	40 к.	48 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ 10 к.

— ДВА РАЗА — 18 к.

— ТРИ РАЗА — 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Спрыкова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшія награды.

Москва, 6-го юня.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля пятая по Пятдесятницѣ. Исцѣленіе бѣсноватыхъ въ Гадаринской странѣ. Поученіе о дѣтияхъ непокорныхъ родителямъ.

СТАРООБРЯДСТВО. Кремлевскія бесѣды.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Къ некрологу о протоіерея А. Е. Нечаева. Нѣсколько словъ о русскомъ современномъ духовенствѣ. Вѣсти изъ С. Франциско.

Опечатки.

Высочайшія награды.

Списокъ духовныхъ лицъ Московской епархіи, удостоенныхъ монаршихъ наградъ въ 3-й день апрѣля 1871 года.

Высочайше награждены: *камилавками*: Коломенскаго Успенскаго собора протоіерей Николай Виноградовъ. *Священники г. Москвы*: Знаменскій въ Зубовѣ Сергій Терновскій, Покровскій, что въ Левшинѣ, Константинъ Озеровъ, Воскресенскій въ Бронной Григорій Клиентовъ, Спасскій на Пескахъ, на Арбатѣ, Феодоръ Величинъ, Страстнаго монастыря Николай Постниковъ, Николаевскій, что въ М. семинаріи, Василій Страховъ, Благовѣщенскій, на Тверской, Николай Свѣтовидовъ-Платоновъ, Георгіевскій Александръ Богородскій, Коломенскаго духовнаго училища смотритель священникъ Стефанъ Скворцевъ, Можайскаго духовнаго правленія присутствующій Вознесенской, что въ городѣ Можайскѣ, священникъ Андрей Ивановъ, Богородскаго уѣзда села Гребнева священникъ и благочинный Іоаннъ Смиренскій, Московскаго уѣзда села Черкизова благочинный Василій Надеждинъ. Священники: села Останкина Николай Фаворскій, Бронницкаго уѣзда, Троицкій, при озерѣ Борисоглѣбскомъ, Іоаннъ Троицкій, Дмитровскаго уѣзда, села Царева, Михаилъ Фаворскій. *За службу по гражданскому и военному вѣдомству*: г. Москвы Трехсвятительской церкви священникъ Димитрій Рождественскій по должности законоучителя, Вознесенскій въ Сергіевскомъ посадѣ священ. и благочинный Михаилъ Звѣревъ, Всехсвятскаго села въ Московскомъ уѣздѣ Іоаннъ Гликовъ, при Московской Голицынской больницѣ священникъ Николай Соколовъ.

Москва, 6-го юня.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены изложить, со словъ петербургскихъ газетъ, свѣдѣнія о новыхъ докторскихъ диспутахъ священника М. И. Горчакова въ С.-Петербургскомъ университетѣ и И. А. Чистовича въ С.-Петербургской духовной академіи.

7 марта доцентъ церковнаго законовѣдѣнія въ С.-Петербург. университетѣ, священ. М. И. Горчаковъ публично защищалъ диссертацию, написанную имъ для полученія степени доктора каноническаго права. Сущность диссертации, носящей заглавіе: „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Святѣйшаго Синода“, по сообщенію „Совр. Листка“, заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1. Земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода—одинъ и тотъ же институтъ, преемственно измѣнявшійся въ своемъ названіи, соответственно перемѣнамъ, которыя происходили въ юридическихъ отношеніяхъ его къ государству и въ устройствѣ высшей правительственной власти русской Церкви.

2. Для правильнаго и цѣльнаго пониманія значенія означенныхъ владѣній въ исторіи русскаго права, государства, общества и церкви, слѣдуетъ разсматривать ихъ—съ точки зрѣнія права—какъ церковно-имущественный и какъ общественно-государственный институтъ.

3. Существо права высшей правительственной власти русской Церкви на земельныя владѣнія исторически видоизмѣнялось: земли, прибрѣтенныя всея Россіи митрополитами, принадлежали представителю означенной власти первоначально, большею частію, на правѣ *полной* собственности (до XVI в.), потомъ—на правѣ *не полной* собственности, безъ права отчужденія, за тѣмъ—въ XVII в. на правѣ *владѣнія*, сходномъ съ началами помѣстнаго права, наконецъ въ XVIII в. на правѣ *пользованія и управленія* по пожалованію отъ верховной власти государства.

4. Неправильно называютъ земельное право церковныхъ установленій „самостоятельнымъ“, въ смыслѣ независимости его отъ государства и народнаго юридическаго быта, и утверждающимся на основѣ, взятой изъ области законодательства вселенской Церкви: это право можетъ быть подчинено, безъ ущерба для правъ, присущихъ Церкви, какъ Божественному учрежденію и какъ обществу опредѣленныхъ свойствъ и цѣлей, общимъ гражданскимъ законамъ государства, наравнѣ съ правомъ землевладѣнія вообще; особенности же церковныхъ установленій въ правѣ землевладѣнія имѣютъ своимъ источникомъ законы государственные и являются въ видѣ исключеній (ограниченій и льготъ) изъ общихъ законовъ.

5. Теорія „неподвижности“ или неотчуждаемости земельныхъ имуществъ церковныхъ установленій не имѣетъ основаній въ канонахъ вселенской Церкви: она создана государственнымъ законодательствомъ въ Греціи, въ Россіи же развилась и утвердилась вслѣдствіе историческихъ условій въ XV и XVI вв.

6. Субъектомъ церковнаго имущества слѣдуетъ признавать церковныя установленія, которыя, обладая правами юридическаго лица, пріобрѣтаютъ имущества способами, установленными законами и юридическимъ бытомъ народа.

7. Такъ называемые „домовые монастыри“ древней Россіи—митрополичьи и патріаршіе—отличались отъ другихъ видовъ монастырей не церковными отношеніями, но своею зависимоію отъ митрополичьей и патріаршей каѳедры по землевладѣнію.

8. Всероссийскіе митрополиты не имѣли правъ—учреждать „ставропигіи“; право это въ древней Церкви усвоилось исключительно патріархамъ.

9. Въ древней русской Церкви каѳедра всея Россіи митрополита и учрежденія ея (митрополичій домъ, домовые монастыри), каѳедральная церковь и должность митрополита какъ епархіальнаго архіерея, составляли въ имущественномъ отношеніи нераздѣльныя составныя части одного установленія,—одного юридическаго лица.

10. Государственно-административныя и судебныя права, принадлежавшія митрополитамъ и патріархамъ древней Россіи въ ихъ земельныхъ владѣніяхъ, проистекали не изъ церковныхъ отношеній, но были предоставлены имъ отъ государства.

11. Патріаршій дворцовый приказъ основанный не ранѣе 1613 и не позже 1620 г., по своему личному составу, отношеніямъ и предметамъ своего вѣдомства, былъ не церковнымъ, а государственнымъ учрежденіемъ.

12. Патріаршіе дворяне составляли въ XVII в. особый классъ людей въ обществѣ и государствѣ, пользовавшійся почти всеми правами государевыхъ дворянъ, но состоявшій въ распоряженіи патріарха; въ XVIII же вѣкѣ, по правамъ и положенію своему въ государствѣ, они совершенно слились съ общимъ классомъ русскаго дворянства.

13. Система помѣстнаго землевладѣнія въ митрополичьихъ земляхъ и въ патріаршихъ вотчинахъ развивалась на тѣхъ же началахъ, на которыхъ совершалось ея развитіе и въ государствѣ.

14. Вся земля патріаршей каѳедры, бывшія въ помѣстномъ владѣніи патріаршихъ дворянъ, въ началѣ XVIII в. обратились имъ въ вотчины.

15. Устройство и самоуправленіе сельскихъ крестьянскихъ обществъ, основанныхъ на земляхъ всея Россіи митрополита, такъ твердо установилось съ древнихъ временъ, что общества эти не утратили своихъ правъ не только въ XVII вѣкѣ, но сохранили ихъ въ XVIII и XIX вв.,—до возстановленія земства въ провинціи въ наше время.

16. Съ учрежденіемъ св. Синода канцеляріи при всѣхъ церковно-правительственныхъ установленіяхъ, по личному ихъ составу и отношеніямъ, превратились въ государственныя учрежденія и ничего церковно-общественнаго въ себѣ не заключаютъ.

17. Формы, существо и характеръ отношеній государственной власти въ Россіи къ церкви XVIII в., послужившія историческимъ основаніемъ для тѣхъ же отношеній впоследствии, когда православная Русская церковь получила предъ государствомъ лишь значеніе „Вѣдомства Православнаго Исповѣданія“, выработались главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что церковныя власти и учрежденія владѣли населенными землями и пользовались отъ государства государственными судебными и административными привилегіями.

Петербургскія газеты, сообщая о диспутѣ о. Горчакова,

не касаются подробностей. Однако „С.-Петерб. Вѣдомости“ дѣлаютъ нѣсколько замѣчаній относительно внѣшней его стороны, преимущественно пріемовъ обнаруженныхъ докторантомъ при рѣшеніи возраженій; видятъ излишнюю горячность, не позволяющую оппонентамъ свободно высказывать свои замѣчанія,—поверхностные, болѣе остроумные нежели безпристрастные отзывы о вопросахъ, прямымъ послѣдствіемъ чего явилась будто бы „безрезультатность преній“. Совершенно отличное понятіе о диспутѣ, диспутантѣ и преніяхъ передаетъ *Соврем. Листокъ*, который усматриваетъ въ „докторантѣ замѣчательную обширность эрудиціи и находчивость, ловкость и остроуміе, съ которыми онъ отражалъ направленные на него удары“. Но особенно останавливается на значеніи, какое можетъ имѣть публичный споръ ученаго священника въ обществѣ свѣтскаго научно-образованнаго сословія. Въ этомъ диспутѣ „Совр. Листокъ“ видитъ первый и счастливый починъ давно желаннаго сближенія свѣтской науки съ духовною,—сближенія важнаго какъ для самой науки, такъ и для нравственнаго преусузданія общества; съ другой стороны радуется тому сочувствію свѣтскаго, особенно ученаго общества, съ которымъ принято было появленіе о. М. И. Горчакова на университетской каѳедрѣ. А безконечныя рукоплесканія въ отвѣтъ на „блестящую“ защиту диссертациі и въ привѣтствіе новому доктору приводятся какъ фактъ, свидѣтельствующій о готовности соединенія свѣтской науки съ духовною.

Болѣе подробно описанъ въ „Современ. Листкѣ“ третій диспутъ въ С.-Петербур. дух. академіи, бывшій 11 апрѣля, въ присутствіи двухъ митрополитовъ, трехъ архіепископовъ, одного профессора римско-католической духовной академіи и при большомъ стеченіи публики изъ другихъ слоевъ петербургскаго общества. Соискателемъ степени доктора богословія на этотъ разъ, явился профессоръ академіи И. А. Чистовичъ. Онъ заслужилъ громкую извѣстность въ учено-литературномъ мірѣ многими сочиненіями, за нѣкоторыя имѣетъ преміи отъ академіи наукъ и Св. Синода; состоитъ членомъ въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ и въ другихъ разныхъ Обществахъ. Сущность своей диссертациі докторантъ изложилъ предъ публикою въ слѣд. тезисахъ:

1) Въ древнѣйшемъ греческомъ сознаніи образы умершихъ представляются тѣнями живыхъ людей. Мѣстопробываніе ихъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго характера и есть только *невидимое* жилище (Аидъ).

2) Въ послѣ-гомеровское время идея безсмертія получила новое развитіе, введена въ связь съ идеями нравственнаго порядка. Важнѣйшія изъ этихъ идей—идеи вышшаго Божественнаго происхожденія души, паденія, очищенія, возрожденія, получили свое начало въ періодъ времени между Гомеромъ и персидскими войнами и развились главнымъ образомъ въ тайныхъ религіозныхъ культахъ или мистеріяхъ. Состояніе людей въ будущей жизни поставлено въ зависимость отъ *нравственнаго* состоянія по идеѣ *справедливости*.

3) Гипотеза о восточномъ происхожденіи этихъ идей въ Греціи опирается на основанія, которыя не выдерживаютъ исторической критики.

4) Мистеріи имѣютъ греческое происхожденіе и составляютъ явленіе прогрессивнаго движенія, а не упадка греческаго духа.

5) Идеѣ о Діонисѣ, къ которому примыкаютъ идеи нравственнаго порядка, или духовнаго царства, еще мало изслѣдованъ. Шеллингу принадлежитъ безспорная заслуга

перваго глубокомысленнаго изслѣдованія этого мѣта и опредѣленія смысла и значенія его въ греческой мѣологіи.

6) Элевсинскія мистеріи вращались болѣе въ сферѣ чувства, нежели разсудка и отчетливаго мышленія. Но орфическія мистеріи имѣли преимущественно теоретическій, умозрительный характеръ. Онѣ главнымъ образомъ были возбуждателями, носителями и хранителями идей нравственнаго порядка и имѣли огромное вліяніе на все послѣдующее движеніе греческой мысли и жизни, во всѣхъ формахъ ихъ проявленія, до самаго конца греческаго міра.

7) Мышленіе древнихъ греческихъ (до-сократовскихъ) философовъ развилось ближайшимъ образомъ на почвѣ орфизма. А пифагорейское братство не только заимствовало у орфиновъ много религіозно-нравственныхъ понятій, но и усвоило себѣ самый строй и весь порядокъ жизни орфическаго братства.

8) Ферекидъ сирскій былъ посредникомъ между орфиками и Пифагоромъ въ ученіи о безсмертіи.

9) До Платона безсмертіе было только дѣломъ вѣры, религіознымъ догматомъ. Платонъ первый ввелъ его въ философію и старался утвердить на научныхъ діалектическихъ основаніяхъ.

10) Платонъ не доказалъ личнаго безсмертія. Недостаточность діалектическихъ основаній восполняется у него нравственно-религіозными основаніями убѣжденія въ безсмертіи. Связь его съ орфическо-діонисовскимъ міровоззрѣніемъ во взглядѣ на тѣло, какъ на темницу души, и на смерть, какъ на освобожденіе изъ этой темницы.

11) Греческая философія послѣ Платона, сдѣлавшая много для раскрытія и уясненія нравственныхъ понятій, мало сдѣлала для проясненія и утвержденія идеи безсмертія. Аристотель доказываетъ безсмертіе только дѣятельнаго ума, носителя вѣчныхъ истинъ, какъ начала отвѣтв пріходящаго къ человѣку.

12) Древне-греческій міръ не выяснилъ вполне идеи лица и не доказалъ личнаго безсмертія человѣка. Вообще же, безсмертіе обнимало только душу, не распространяясь на тѣло человѣка.

13) Христіанство поставило идею безсмертія въ связь съ идеєю о Богѣ и въ зависимость отъ Божественныхъ свойствъ—благости, правосудія, всемогущества и всевѣдѣнія; распространило его на всего человѣка—на душу и тѣло, и, какъ Божественное откровеніе, утвердило его на основаніи Божественнаго авторитета.

14) Идея безсмертія и будущей жизни получила въ христіанствѣ свое полное и законченное выраженіе. Попытки дальнѣйшаго научнаго изслѣдованія этой идеи могутъ касаться только выясненія всесторонней связи этой идеи съ другими: но не прибавать къ ней ни одного новаго элемента и не отнимать у нея ни одной изъ ея существенныхъ составныхъ частей.

Официальными оппонентами докторанту явились о. ректоръ академіи І. Д. Янышевъ и доцентъ основнаго богословія г. Рождественскій. Первый, обративъ вниманіе на сопоставленіе въ диссертациі греческой религіи—философіи съ христіанствомъ, указалъ какъ на пробѣлъ въ сочиненіи г. Чистовича и вообще въ богословской литературѣ на то обстоятельство, что нѣтъ разъясненія соприкосновенія между греческой философіей и христіанской религіей; второй напомнилъ, что недостаточно выяснены и научно развиты въ сочиненіи доводы Платона въ пользу безсмертія; доказывалъ, что душа не по благодати только, но и по природѣ безсмертна; наконецъ отвергалъ независимость отъ востока греческихъ религіозныхъ понятій

о безсмертіи. Кромѣ официальныхъ оппонентовъ приняли участіе въ диспутѣ протоіерей І. В. Васильевъ, доказывавшій основу безсмертія въ самомъ духѣ; г. Чельцовъ, всецѣло отвергавшій заимствование церковію чего-либо отъ язычества; г. Свѣтлицкій, сдѣлавшій „серьезныя“ замѣчанія относительно сопоставленія философскихъ терминовъ въ сочиненіи; въ заключеніе о. Лебедевъ, заговоривъ снова о безсмертіи души по природѣ, замѣтилъ, что цѣльный христіанскій взглядъ на этотъ вопросъ находится у св. Афанасія Великаго, а ученія Іустина и Афинагора, представленные въ диссертациі, не имѣютъ такой полноты и законченности. Всѣ возраженія и замѣчанія какъ относительно сущности диссертациі, такъ и внѣшней ея стороны, были удовлетворяемы и разрѣшаемы тѣми или другими научными отвѣтами и указаніями, и диспутантъ ко всеобщему удовольствію присутствовавшихъ былъ признанъ достойнымъ высшей ученой степени.—Этотъ диспутъ, замѣчаетъ „Совр. Листокъ“, велся съ большимъ оживленіемъ и тактомъ какъ со стороны оппозиціи, такъ и докторанта. „По впечатлѣнію вынесенному изъ диспута публикою“, говоритъ онъ, „и многочисленнымъ толкамъ, легко было замѣтить, что онъ возбудилъ въ присутствовавшихъ высокой интересъ, не смотря на отвлеченность предмета и строгость научныхъ формъ, въ которыхъ долженъ былъ вращаться по своей сущности“.

І. К.—въ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

Недѣля пятая по пятидесятницѣ.

Еванг. Матѣ. 28 зач. 8 гл. 28—34 ст.

Апост. зач. 103, Рим. гл. 10, ст. 1—10.

І.

Исполненіе бѣсноватыхъ въ Гадаринской странѣ.

Когда Господь Іисусъ Христосъ прибылъ на другой берегъ Геннисаретскаго озера, въ страну Гергесіянскую (Гадаринскую), Его встрѣтили два бѣсноватыхъ, вышедшіе изъ гробовъ (изъ пещеръ, гдѣ погребали), весьма свирѣпые, такъ что никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ. И вотъ они закричали: что Тебѣ до насъ Іисусъ, Сынъ Божій? Пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ. Вдали же отъ нихъ паслось большое стадо свиней. И бѣсы просили Его: если выгонишь насъ, то пошли въ стаде свиней. И Онъ сказалъ имъ: идите. И они, вышедши, пошли въ стадо свинное. И вотъ все стадо свиней бросилось съ крутизны въ море, и погубило въ водѣ. Пастухи же побѣжали; и пришедши въ городъ рассказали обо всемъ, и о томъ, что было съ бѣсноватыми. И вотъ, весь городъ вышелъ на встрѣчу Іисусу; и, увидѣвъ Его, просили, чтобъ Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ (Матѣ. 8, 38—34).

Бѣсноватыми называются такіе люди, которыми овладѣваетъ діаволъ и мучить ихъ. Діаволъ—это злой духъ. Діаволъ не одинъ; ихъ много,—цѣлое царство. Они были сотворены добрыми, не захотѣли повиноваться Богу и за то были низвергнуты съ неба. Лишившись блаженства сами, духи нечистые и людямъ завидуютъ, что они могутъ, при помощи Божіей, получить блаженство, и потому всячески стараются соблазнить людей на худыя дѣла, чтобы они прогнѣвали Бога и попали на мѣсто мученія. Впрочемъ діаволъ тогда только получаетъ власть надъ человѣкомъ, когда Богъ допускаетъ это; а самъ собою діаволъ не имѣетъ никакой власти не только надъ человекомъ, но и надъ всякою другою тварію. Безъ позволенія Господа, демоны не могли войти даже въ свиней. А на сколько человѣкъ выше и лучше неразумныхъ живот-

ныхъ, на столько и діаволу труднѣе доступъ къ человѣку. А къ намъ, христіанамъ, онъ и еще болѣе боится приступить. При Святомъ Крещеніи діаволъ заклать именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы не только отступилъ отъ насъ, но чтобы и не приближался къ намъ ни днемъ, ни ночью, ни въ другое какое время. И если мы вѣрны Богу—послушны Его Святой волѣ, исполняемъ заповѣди Его,—святое имя Господа нашего Іисуса Христа и знаменіе честнаго Креста не позволятъ діаволу приблизиться къ намъ. Неповиновеніе волѣ Божіей, добровольное удаленіе человѣка отъ Бога (Тит. 1, 16), отреченіе отъ Него дѣлами, дѣлаютъ доступъ къ намъ діаволу свободнѣе. Кто рѣдко посѣщаетъ храмъ Божій и рѣдко осѣняетъ себя знаменіемъ Креста, кто сквернитъ уста свои произнесеніемъ скверныхъ словъ и имени діавола, кто часто упивается виномъ, кто обижаетъ ближняго, не чтитъ родителей и старшихъ, крадетъ чужую собственность: тотъ, хотя и знаетъ Бога, но дѣлами отрывается отъ Него и тѣмъ самымъ отдаетъ себя во власть діаволу. Если, православные, водятся за нами поименованные грѣхи, постараемся оставить ихъ, чтобы противникъ нашъ діаволъ, ходящій какъ левъ рыкающій, не поглотилъ насъ.

Можайскаго уѣзда, села Никольскаго
Священникъ Сергій Сокольскій.

II.

Поученіе о дѣтахъ неповорныхъ родителямъ.

Желаемъ побесѣдовать съ вами, братіе, о предметѣ близкомъ сердцу каждаго, о которомъ такъ часто заходитъ рѣчь и въ обществѣ: объ отношеніяхъ дѣтей нынѣшняго времени къ родителямъ. Что-то особенное не доброе слышится о нихъ. „Какія нынѣ дѣти, говорятъ; смѣли ли мы такъ отвѣчать нашимъ родителямъ, такъ легко относиться къ ихъ желаніямъ, приказаніямъ?“ Наша православная Русь всегда славилась покорностію дѣтей родителямъ: это—завѣтная черта дорогой старины; какъ благоуханный цвѣтъ этого глубокаго уваженія къ родительской власти въ семьяхъ, въ цѣломъ народѣ является та благоговѣйная преданность царю-отцу отечества, которой изумляются иновѣрцы. Откуда же въ стройную жизнь нашего православнаго народа произникаетъ это зло и какъ ему противоборствовать?

Могутъ разстраивать добрыя чувства дѣтей излишняя строгость родителей, противорѣчіе невиннымъ желаніямъ дѣтей, усиленное стараніе направлять ихъ жизнь по своей волѣ, не соображаясь съ ихъ склонностями. И Апостоль говоритъ: отцы, не раздражайте чадъ своихъ (Еф. 6, 3). Но нынѣшнихъ родителей едва ли можно упрекать въ излишней строгости. Не грѣшатъ ли они чаще ослабленіемъ власти, данной имъ отъ Бога? Не уступаютъ ли во многомъ, и очень многомъ, они своимъ дѣтямъ?.. Впрочемъ должно замѣтить, что и благоразумная кротость родителей не всегда можетъ ручаться за покорность ихъ. Преступный Авессаломъ не оцѣнилъ прощающей и довѣрчивой любви отца своего Давида. Она можетъ только содѣйствовать къ тому, чтобы дѣти были имъ послушны: но не здѣсь основаніе этой добродѣтели.

Гдѣ же? Въ образованіи науками?—Ахъ! должно бы быть такъ! Кому и оцѣнить заботы отца, любовь матери, какъ не просвѣщенному человѣку? Но что говорятъ опыты? Нашъ вѣкъ нельзя назвать менѣе образованнымъ, чѣмъ прошедшій; а жалобъ на непокорныхъ дѣтей болѣе, чѣмъ тогда было. Многие изъ нашихъ поселянъ совсѣмъ не получаютъ образованія; а какъ до-нынѣ почитается тамъ

власть не только отца или матери, но даже старшаго брата! Основаніе добрыхъ сыновнихъ чувствъ глубже образованія. Образованіе само требуетъ добраго и твердаго основанія, чтобы быть плодотворнымъ. Доброе образованіе можетъ утвердить дѣтей въ покорности родителямъ и нѣжныя чувства ихъ, въ началѣ безотчетныя, возвести на степень убѣжденій разумныхъ. Но образованіе можетъ быть поверхностнымъ и прямо ложнымъ. Тогда оно только будетъ надмѣвать и разстраивать молодые умы и сердца, а не утверждать ихъ въ добрѣ. Гдѣ же это истинное начало, на которомъ основывается покорность родителямъ и вмѣстѣ истинное образованіе?

Начало премудрости и всѣхъ добрыхъ отношеній между людьми—*страхъ Господень* (Пр. 1, 8),—истина святая, великая, вѣчная! *Бойся Господа*, говоритъ сынъ Сираха, *почтитъ отца и яко владыкамъ послужитъ родившимъ его* (Сир. 3, 7). По премудрому устроенію Божію, въ сердцахъ дитяти какъ-то естественно и легко сочетаются эти два благороднѣйшія чувства: страхъ Божій и покорность родителямъ. Въ это время, когда сердце преисполнено любви къ отцу и матери и, кажется, ею одною и дышетъ, ребенокъ и представить не можетъ, какъ это можно—ихъ не любить. Развѣ есть такіе злые люди? Какому же страшному Божіему суду они должны подвергаться? думаетъ онъ, и эта мысль приводитъ въ трепетъ его душу. Какое сильное впечатлѣніе дѣлаютъ на воспримчивое сердце ребенка трогательныя слова Писанія: *Чудо, заступи въ старости отца твоего, и не оскорби его въ жизнь его. Милость бо отца не забвена будетъ, въ день скорби твоя воспомянетъ тя.. Колю жуленъ оставляя отца и проклятыи Господомъ раздражая мать* (Сир. 3, 12—16)! И утверждается въ сердцахъ эта связь страха Божія и покорности родителямъ безъ затрудненій, лишь бы не было препятствій: лучше всѣхъ земныхъ воспитателей здѣсь дѣйствуетъ мать наша, св. церковь... Духъ любви и сыноположенія, царствующій въ ней, незамѣтными путями, но искреннѣйшимъ образомъ и навсегда усвоится сердцу вѣрующаго. „Какъ оскорблю родителя?“ думаетъ искренно вѣрующій, „прогнѣвается на меня Отецъ небесный! Какой я сынъ церкви Божіей, когда не умѣю почтить свою мать? И будетъ ли мнѣ мѣсто въ отечествѣ небесномъ, когда нѣтъ во мнѣ дѣтскихъ чувствъ любви и покорности?“ Посему и Апостоль Павелъ, предостерегая родителей, чтобы не раздражали своихъ дѣтей, вразумляетъ ихъ: *но воспитывайте ихъ въ наказаніи* (наставленіи) *и ученіи Господни* (Еф. 6, 3). Наставленія и ученія Господни напечатлѣются въ сердцахъ дѣтей страхъ Господень, а страхъ Божій вѣриве всѣхъ прещеній и угожденій укрѣпитъ въ нихъ покорность родителямъ.

Къ прискорбію нашему, должно сознаться, что въ нынѣшній вѣкъ во многихъ семьяхъ на религиозное воспитаніе дѣтей не обращается родителями достаточнаго вниманія. Такъ много заботятся о тѣлесномъ здоровьи ихъ, объ изящной одеждѣ, о доставленіи имъ всевозможныхъ развлеченій и удовольствій; а о душахъ ихъ вообще мало заботы и попеченій. Говорятъ, пожалуй, дѣтямъ: ходите въ церковь, учитесь закону Божію; но дѣти чутѣемъ сердца понимаютъ, что не это—главный предметъ заботъ родителей; къ тому же и не видятъ со стороны ихъ поощряющаго примѣра. Какъ важенъ въ благочестивой семьѣ какой-либо праздникъ Господень!—Задолго ждуть его родители и дѣти и потомъ радостно вмѣстѣ проводятъ его: среди торжественныхъ воспоминаній обновляются души ихъ и вмѣстѣ новою духовною связію скрѣпляется

ихъ кровный союзъ. Какъ это дѣлается—непримѣтно глазу; но когда семья лишается родителя, какъ тяжело это лишеніе именно въ Праздникъ Господень! Нынѣшныя дѣти, по образу жизни родителей, не умѣютъ отличить дней веселія церковнаго отъ дней печали... Прежде любимыми книгами въ семьяхъ были житія и творенія святыхъ угодниковъ Божіихъ: сколько здѣсь самыхъ трогательныхъ примѣровъ любви и покорности дѣтей родителямъ ради Господа! Изъ множества укажемъ на одинъ примѣръ Святителя Григорія Богослова: только каменное сердце не восплачетъ съ нимъ надъ гробомъ его матери. Нынѣ, въ рукахъ дѣтей не только высшихъ сословій, но среднихъ и даже низшихъ—совсѣмъ другія книги. А что сказать о нынѣшнемъ, такъ называемомъ, практическомъ направленіи, которое съ воли и безъ воли родителей перенимаютъ у нихъ дѣти. Какъ рано и много нынѣшніе отроки и юноши знаютъ о томъ, гдѣ лучше мѣста и положенія, какъ лучше наживаются деньги,—и какъ мало знаютъ объ истинахъ святой своей вѣры... Въмѣсто страха Божія, вмѣсто любви къ церкви, предъ умами и сердцами ихъ властно утверждается другое начало: житейская польза! Они пріучаются цѣнить вещи и положенія не потому, какъ это угодно Господу, а по тому, на сколько они выгодны. А отсюда далеко ли и до того взгляда,—говоримъ это съ чувствомъ страха,—что и родителей должно слушаться дотолъ, пока они для жизни временной нужны и полезны...

Господь сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33). Прежде и болѣе всего, родители, заботьтесь объ утвержденіи дѣтей вашихъ въ вѣрѣ и благочестіи; тогда они будутъ и послушными дѣтьми и вѣрными слугами Государя и отечества; во дни старости будетъ вамъ отъ нихъ отрада и покой, и на будущемъ судѣ скажете Господу съ дерзновеніемъ любви: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси!* Аминь.
Св. П. С.—въ.

СТАРООВРЯДСТВО.

Кремлевскія бесѣды.

(Окончаніе) *)

— Не знаете ли вы, какъ принимала греко-восточная церковь латынъ въ самомъ началѣ, по отпаденіи отъ ней западной церкви?

— Положительно на вашъ вопросъ отвѣчать я не могу; и мнѣ неизвѣстно, былъ ли составленъ въ то время нарочитый чинъ для принятія латинянъ въ православіе.

— Что-жъ, къ примѣру сказать, неужто такъ ихъ безъ чину принимали? Вѣдь этого нельзя. Чай, вы читали посланіе преп. Θεодосія Печерскаго о вѣрѣ Варяжской. Видите, латынъ-то тогда считали чисто за поганыхъ.

— Считали, но далеко не всѣ. Почти современный пр. Θεодосію, Кіевскій митрополитъ Іоаннъ II (1077—1088) между прочимъ писалъ Латинскому папѣ: „не реку не крестіаны вы, но крестіанъ вы Божією благодатью изначала знаемъ и во мнозѣмъ вельми пріемлемъ (чит. послан. м. Іоанна въ учен. зап. Акад. Наук. кн. 1)“. Но мы съ вами отвлекаемся отъ главнаго предмета. Мы говоримъ о грекахъ, а не о русскихъ. Мнѣ думается, что на первыхъ порахъ, по отдѣленіи западной церкви отъ восточной, случаи присоединенія къ послѣдней были рѣдки. А поэтому очень вѣроятно, что греческіе іерархи въ

сихъ случаяхъ руководились собственными сужденіями.

— Все-же, чай, держались чего-нибудь. Ужъ безъ этого нельзя!

— Я полагаю, что основаніемъ для личныхъ сужденій, до опредѣленія соборнаго, служили всего ближе правила св. Отцовъ относительно чинопринятія арианъ, духоборцевъ и другихъ подобныхъ еретиковъ. А если такъ, то надобно положить, что латинянъ принимали въ православіе чрезъ муропомазаніе, развѣ за рѣдкими исключеніями...

— А что-жъ это, къ примѣру сказать, значить за рѣдкими исключеніями? Стало быть, есть гдѣ-нибудь какое указаніе и на то, что латынъ и перекрещивали, или такъ принимали, т. е. третьимъ чиномъ.

— Да, я вамъ могу указать одно свидѣтельство, относящееся къ началу XIII столѣтія, изъ котораго можно видѣть, что около этого времени нѣкоторые принимали обращающихся въ православіе латинянъ, совершая надъ ними крещеніе. Такъ на латеранскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1215 году при папѣ Иннокентіи III, въ присутствіи патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго и многихъ греческихъ архіепископовъ и епископовъ, сами латиняне съ обидою заявили, что надъ тѣми изъ нихъ, кто обращался въ греческую церковь, повторялось крещеніе. Но такое дѣйствіе не было одобрено, и оно было отмѣнено 1).

— Вотъ ужъ это совсѣмъ напрасно! По нашему, умно дѣлалъ кто перекрещивалъ латынъ; такъ ихъ, еретиковъ, и надобно; и этого отмѣнять не годилось бы... Ну, а потомъ, чай, опять греки одумались и положили перекрещивать.

— Потомъ?—Нѣтъ. Въ лѣто 6992 въ Константинополѣ былъ созванъ соборъ, въ присутствіи всѣхъ четырехъ патріарховъ, который отвергъ и низпровергъ (*κατέβαλε καὶ ἀνέτρεψε*) соборъ, бывший въ Флоренціи какъ „коварно и незаконно происходившій“, и нарочито составилъ чинопослѣдованіе (*ακολουθία*) „для обращающихся отъ латинскихъ ересей къ православной и католической церкви“, опредѣливъ принимать таковыхъ чрезъ одно муропомазаніе.

— Но вѣдь теперь ужъ по этому чинопослѣдованію не дѣйствуютъ. Такъ ли?

— Да, теперь не дѣйствуютъ....

— Вотъ и ладно! А когда и почему это чинопослѣдованіе отмѣнено, вамъ извѣстно?

— Отмѣнено оно соборомъ трехъ патріарховъ: Константинопольскаго Кирилла, Александрійскаго Маттея и Іерусалимскаго Паренія въ 1756 году; но почему именно отмѣнено, сказать трудно. Опредѣленіе (*σρος*) сего собора показываетъ, что онъ имѣлъ въ виду не какихъ-либо извѣстныхъ еретиковъ, напр. латинянъ или другихъ,—но всѣхъ вообще еретиковъ, совершающихъ крещеніе „не по преданію св. Апостоловъ и св. отцовъ и не по обыкновенію и установленію (*παρὰ τὴν συνήθειαν καὶ διαταγὴν*) католической и апостольской церкви.“ Вы какъ-нибудь зайдите ко мнѣ; я вамъ дамъ прочесть это опредѣленіе, переведенное изъ греческой Кормчей на русскій языкъ, чтобы вы лучше могли сами обсудить основанія, по которымъ допущено греками перекрещиваніе еретиковъ.

1) *Baptisatos etiam a Latinis, et ipsi Graeci rebaptizare ausu temerario praesumebant, et adhuc (sicut accepimus) quidam agere hoc non verentur. Volentes ergo tantum ab ecclesia Dei scandalum amovere, sacro svadente concilio, districte praecipimus, ut talia decaetero non praesumant, conformantes se tanquam obedientiae filii sacrosanctae Romanae ecclesiae matri suae, ut sit unus ovile et unus pastor. Si quis autem quid tale praesumerit, ex communicationis mucrone percussus, ab omni officio et beneficio ecclesiastico deponatur. (Conc. Later. Cap. 4. Edit. Concil. omnium conq. Colon. Agripp. 1567 anni Tom. III, pag. 758).*

*) См. „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1871 г. № 19.

Могу вамъ при этомъ дать сейчасъ упомянутое чинопослѣдованіе, составленное на Констант. соборѣ въ 6992 лѣто

— Гдѣ ужъ намъ обсуждать чужія дѣла!... А все-таки, чай, сказано, какую неправильность нашли три патріарха въ прежнемъ чинопослѣдованіи принимать подъ мѣро.

— Неправильности никакой не найдено; а потому и сказать собору было нечего. До 1756 года вопросъ о чинопослѣдованіи западныхъ христіанъ въ православіе не разъ подвергался всестороннему обсужденію греческихъ іерарховъ, и всегда они соборно изрекали о латинянахъ судъ снисходительный. Такъ былъ соборъ въ Греціи въ 1708 г. при знаменитомъ Константинопольскомъ патріархѣ Кипріанѣ; ровно чрезъ десять лѣтъ еще былъ по тому же предмету соборъ при патріархѣ Іереміи, который въ грамотѣ Петру 1-му пишетъ (Август. 31 д. 1818 г.), что „соборами греческой церкви опредѣлено по уложенію священныхъ правилъ только чрезъ божественное мѣро должно ихъ (обращающихся въ православіе западныхъ христіанъ) усовершенствовать и никакъ не перекрещивать³⁾. По вашей любознательности надобно бы вамъ все это прочесть, и обо всемъ хорошенько подумать. Приходите же ко мнѣ: я подѣлюсь съ вами, чѣмъ могу.

— Очень вамъ благодаренъ. Приду, непременно приду. Ну, прощенія просимъ! Чай, домашніе думаютъ теперь обо мнѣ и Богъ знаетъ что: (улыбаясь) подгулялъ, должн бытъ, скажутъ!

— Кажется этого за вами не водится.

— По милости Божіей, къ примѣру сказать, бережемся. Ну, прости Христа ради (кланяется)...

— Поздненько: а хотѣлось бы мнѣ на прощанье сказать вамъ еще два-три слова въ заключеніе нашихъ съ вами разсужденій о „соборномъ изложеніи“ Патр. Филарета.

— Ужъ, кажется, все объ немъ сказано. Вы, къ примѣру сказать, совсѣмъ его спорочили: чего жъ еще? Вѣдь захочешь слова два сказать, а скажешь двадцать два. Наши бабы, чай, теперь, погляди-ка какъ расходились....

Пойдемъ-те, ребята, домой. Ужинъ прозѣвали, такъ хоть ляжемъ впору; завтра вѣдь намъ не за книгу, а за станъ, да чалнокъ въ руки... При этихъ словахъ чело-вѣкъ десять уходятъ.

— Я вамъ сейчасъ указалъ на два древніе рукописные требника и на одинъ печатный; всѣ они конечно были въ церковномъ употребленіи, и слѣдовательно по нимъ принимали латиняны въ православіе чрезъ мѣропомазаніе...

— Ну, что жъ! Можетъ, и принимали.

— Такъ позвольте васъ просить, при этомъ признаніи, обратить должное вниманіе на приведенныя недавно вами же слова изъ „соборнаго изложенія“.

— Какія это? я что-то запямятовалъ.

— Припомните. Патр. Филаретъ говорилъ митр. Іонѣ, что „отъ того времени, какъ московское государство учинилось и по се время (лист. 565 и об.)“, даже „отъ лѣтъ приснопамятнаго и святаго великаго князя Владиміра, иже просвѣтилъ всю великую Россію святымъ крещеніемъ, отъ грекъ пріемъ и даже до днесь, по лѣто семь тысячъ сто двадцать осмое никтоже въ насъ не дерзнулъ сотворити таковъ соблазнъ еретичества (лист. 564 и об.)“, т. е. никто не дерзалъ принимать въ православіе латиняны безъ перекрещиванія.

— Вѣстимо дѣло такъ! Видите, на чемъ патріархъ-отъ

основался: къ примѣру сказать, на всеобдержномъ обычаи.

— А упомянутые требники, (см. № 19 Еп. Вѣд. стр. 176), по которымъ хотя въ нѣкоторый періодъ времени совершалось принятіе латиняны въ православіе, не служатъ ли очевиднымъ свидѣтельствомъ, что предъявленіе патріарха и въ семъ случаѣ бездоказательно.

— Ну, по вашему, у насъ все бездоказательно! Къ примѣру сказать, все голословно!... (Съ запальчивостію). А какъ ваши-то книги вотъ это-то (поднявъ правую руку, онъ показалъ два пальца указательный и средній) называютъ чертовымъ преданіемъ... Это, знать, у васъ доказательно! Почитай-ка свое *обличеніе* на листу двадцать шестомъ! Вотъ что! ³⁾.

— Вы не обижайтесь...

— Да какъ на васъ не обижаться! Какъ бы не такіа хульные слова у васъ, такъ бы мы сотнями пошли къ вамъ. А то вотъ хоть бы объ имени Ісусъ... (При этомъ словѣ у нашего собесѣдника поднялся кашель).

— Разсудите спокойно. Если никто не руководствовался упомянутымъ чинопослѣдованіемъ, положеннымъ въ древнихъ требникахъ: то для чего же оно внесено въ необходимыя церковныя книги? И если согласиться съ предъявленіемъ патріарха: то непременно должны быть требники, современные сейчасъ указаннымъ, въ которыхъ повелѣвалось бы надъ приходящими въ православную вѣру латинянами совершать крещеніе.

— Это доподлинно такъ.

— Если же такъ: то укажите хотя на одинъ такой требникъ „отъ лѣтъ святаго Владиміра“, или отъ существованія „Московского государства“ по *шестнадцатый* вѣкъ.

— Мало ли библиотекъ-то на бѣломъ свѣтѣ? во всѣхъ не побываешь, и всѣхъ книгъ въ свой вѣкъ не пересмотришь. Можетъ, въ какихъ и есть; и, чай, непременно есть самыя древнѣющіе..

— Но хотя одинъ вы видѣли ли?

— Самъ, нечего говорить, я не видывалъ, а одинъ, къ примѣру сказать, пріятель меня накрѣпко завѣрялъ, что есть харатейные требники съ принятіемъ латыны по первому чину, т. е. чрезъ крещеніе. Одинъ такой требникъ есть въ библиотекѣ вашей, духовной Академіи, что у Преподобнаго, а другой, говоритъ, здѣсь, въ Москвѣ, есть въ Университетѣ, въ библиотекѣ „Общества исторіи и древностей“. Вотъ что!

— Пріятель вашъ правду вамъ сказалъ. Въ академической библиотекѣ есть рукописный сборникъ (№ 175), но не требникъ, такъ какъ въ немъ содержится до 68 статей слишкомъ разнородныхъ. На листѣ 427 начинается 66 статья, состоящая изъ 27 главъ, изъ которыхъ первая надписывается: „како отлучишася латини отъ право-

³⁾ См. Полн. Собран. Закон. Росс. Импер. Том. V, ст. 3225, стр. 586.

³⁾ На означенномъ листѣ въ книгѣ „обличенія неправды раскольнической“, напечатанной въ лѣто 7253-е, подлинно такое выраженіе есть. Выговскіе раскольники вели состязаніе съ іеромонахомъ Неофитомъ. Онъ, разсуждая о перстосложеніи, указалъ противникамъ на то, что по свидѣтельству Кирилловой книги (лист. 236) надобно признать двуперстие обрядомъ церкви латинской. Выговцы на это отвѣчали: „наше де содержаніе двуперстнаго сложения только отстоитъ отъ латинскаго перстосложенія, елико небо отъ земли.“ Обличитель неправды раскольнической по этому поводу выразился: „двуперстное ваше сложеніе отстоитъ ли отъ латинскаго перстосложенія, или ни; о томъ здѣ истязанія или разсужденія не творимъ: и отъ латинъ ли вы взяли, или отъ иного какого горшаго чорта, о томъ здѣ не изслѣдуемъ.“... Покойный митр. С.-Петербургскій Григорій на такое *обличеніе* замѣчаетъ: „эти выраженія не хороши, и не оправдываемъ ихъ: но они не суть отзывъ святой церкви и въ самомъ сочинителѣ не суть порожденіе дурнаго направленія сердца, а порожденіе тогдашняго духа времени, который при состязаніяхъ спокойно употреблялъ довольно грубыя выраженія, которыхъ употребленія теперь никто изъ насъ не можетъ себѣ позволить.“ (Ист. древн. и ист. Прав. церк. 1859 г. II, 106).

славныя вѣры.⁴ А въ главѣ 5 й содержится: „чинъ и уставъ, како достоинъ примати, иже отъ латынь приходящихъ ко святѣй, соборнѣй и апостольствѣй церкви.“ Этотъ чинъ сходенъ съ помѣщеннымъ въ потребникѣ Иосифовскомъ, по которому латиняне принимаются не иначе, какъ чрезъ крещеніе. Но только вотъ въ чемъ дѣло: эта рукопись по времени относится къ XVII вѣку. Вотъ вамъ на это доказательство: между прочимъ въ ней помѣщенъ отрывокъ изъ сочиненій Авраамія Палицына; а когда жилъ сей сказатель объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, вы сами, конечно, знаете.

— Ну, а другая-то книга?

— Что касается другой, упомянутой вами рукописи: то я благодаренъ вамъ, что вы мнѣ о ней напомнили. Она заслуживаетъ полнаго вниманія уже по тому одному, что принадлежала патриарху Гермогену. Внутри задней доски переплета сохранилась надпись, сдѣланная рукою, едва ли не самаго ея владѣльца: „книга преосвященнаго Гермогена, митрополита Казанскаго и Астраханскаго лѣта 7106, въ 9-е лѣто его владычества.“ Вся эта рукопись по содержанию своему также очень сходна съ тѣми главами, которыя находимъ въ потребникахъ Иосифовскомъ и Иосифовскомъ о чинопріятіи приходящихъ отъ ересей (смотри. постр. Иосиф. лист. 590—662). И кромѣ первыхъ трехъ главъ остальные всѣ почти дословно вошли въ упомянутые потребники.

— Вотъ за это благодаримъ!... Не знаете ли доподлинно, что содержится въ первыхъ-то трехъ главахъ такой рѣдвой книги.

— Первая глава содержитъ: „извѣщеніе, како отлучишася латыни отъ православія.“ (Это краткое извѣщеніе можно находить во многихъ древнихъ сборникахъ; въ болѣе пространной редакціи оно вошло въ такъ называемую *Кириллову книгу*, лист. 226 и слѣд. гл. 25. (Чит. о Кирил. кн. Ал. Лилова стр. 182—188. Казань 1858 г.),— вторая—„предисловіе, въ немъ же свидѣтельство отъ святыхъ правилъ о латынѣхъ, хотящихъ истиннымъ святымъ крещеніемъ креститься;“⁴) третья глава содержитъ „извѣ-

⁴) Это предисловіе мы считаемъ далеко не лишнимъ привести вполнѣ, какъ оно есть въ рукописи. Оно показываетъ, что *установившіе* перекрещивать латиняне особенно многимъ не задавались; стоило только безъ всякихъ доказательствъ обозвать ихъ *иудами, аріанами, македонянами* и проч. и проч. Предисловіе начинается: „понеже латыни аще и крещени быти мнятея и сами зовутся токмо именемъ христіаны, дѣлы же всякаго еретичества и жидовскихъ законовъ и обычаевъ исполнени бяху. И не токмо едино еретичествуютъ. Яко аріаны, и македоняны, и саватіаны, и тетрадыти, и аполярияне, и яко несторіане, и свихіаны, и діоскоряне, и не токмо до сего, но и процадшая и злѣйшая еретичества, отъ много лѣтъ навывкоша въ нихъ погружишася многообразно подобящася, яко же еретичествуютъ евноміаны и монданиты глаголеміи фруги и манихеаны, и савеліаны, и якоже мелхиседекиты, и феодотіаны и аугуганы. Нѣцкіи иже отъ латынь съ лицемеріемъ приходяху, и хотяще с лукавствомъ съединитися православнымъ, а истиннымъ, святымъ крещеніемъ креститися не хотяще, но глаголетъ свде: мы крещеніе имамы и не требуемъ второе креститися, не хотяще, отвѣтъ же таковому латынскому извѣсту свде еже разумно буди вѣдѣти. Яко латынское крещеніе нѣсть истинно. Понеже богомерзскіи ихъ епископы и попове вси еретици суще, и православнымъ несогласно крещеніе творять, но развратно. Якоже явлено о сихъ и о прочыхъ ересехъ въ главизвахъ латынскаго ихъ отрицанія, и ересямъ ихъ проклятій, и сего ради, по свидѣтельству священныхъ и божественныхъ правилъ, и св. Апостоль и св. Отецъ достоинъ сихъ второе крестити совершенно.“—Далѣе приводятся правила св. Апостоловъ 46 и 47,—собора Карфагенскаго 72 (по Кормч. 73, по кн. прав. 83) и шестаго вселенск. собора правило 85. Приведены и толкованія на эти правила. Достойно замѣчанія, что въ рукописи означенныя правила содержатъ текстъ весьма близкій къ переводу по *книжѣ правилъ*, (а свѣдов. и къ греческому тексту), чѣмъ къ старой *кормчей*. По этому мы для сличенія желающимъ приводимъ правило по рукописи. 46-е *пр. св. Апостоль*: „епископомъ, или попомъ еретическо приѣмшимъ крещеніе, или жертву, изверженомъ быти повелѣваемъ.“ 47 *правило*: епископъ, или попу имоущаго по истинѣ крещеніе, аще пакы креститъ, или оскверненнаго отъ нечестивыхъ аще не креститъ, да извержется.“ 85 *прав. 6-ю всел. собора*: (по кн. прав.—84) „законному отцу закону вслѣдующе заповѣдаетъ о младенцехъ. Елижды не обрѣтаются

явленіе триехъ чиновъ отъ приходящихъ ко святѣй церкви.“

— А что послѣ этихъ главъ, вы не знаете?

— Знаю. Въ 4-й главѣ „проклятіе латынскимъ ересемъ, въ 5-й „чинъ и уставъ, како достоинъ примати, иже отъ латынь приходящихъ ко святѣй церкви“.

— Что жъ этотъ чинъ сходенъ съ положеннымъ въ потребникѣ, али не сходенъ?

— Сходенъ кромѣ того, что въ Гермогеновской рукописи проклятіе составляетъ отдѣльную главу отъ „чина и устава,“ а въ печатномъ требникѣ она вошла въ самый чинъ. Не лишне замѣтить и слѣдующее: по рукописи повелѣвается оглашенному „постигнута седмица двѣ,“ а по требнику—сорокъ дней⁵).

— Ну, ладно! Скажите-ка теперь, когда, по вашему, эта рукопись написана?

— Не ранѣе второй половины XVI вѣка, потому что въ первой главѣ упоминается о Мартинѣ Лютерѣ, какъ „о сынѣ самаго сатаны“ съ весьма подробнымъ изложеніемъ его лжеученія, которое, я полагаю, не могло сдѣлаться извѣстнымъ въ Россіи вскорѣ по составленіи аугсбургскаго исповѣданія (1530 г.).

— А какъ вы думаете, эта харатейная книга не то ли самое „писаніе,“ которое далъ патриархъ Ермогенъ Филарету въ лѣто 7119 е, когда сей еще будучи „Ростовскимъ митрополитомъ, былъ посланъ просить у короля Польскаго сына его королевича Владислава на государство Московское и учинити бы его царемъ, а крестити бы его въ нашу истинную, въ православную христіанскую вѣру греческаго закона.“ Это писаніе, какъ самъ свидѣтельствуетъ патриархъ Филаретъ (см. потребн. лист. 561 и 565 об.), было избрано Ермогеномъ „отъ правилъ св. Апостоль и св. Отецъ на укрѣпленіе вѣзмъ намъ и (содержало) противъ еретиковъ различныхъ многихъ еретическихъ вѣръ отвѣтъ, чего ради крестити ихъ.“ Что это не оно ли?

— Можетъ быть и оно самое. Я уже вамъ замѣтилъ, что сходство этой рукописи съ изложеніемъ подобнаго предмета въ потребникѣ почти дословное.

— Такъ, такъ! Вотъ и ладно! За чѣмъ же теперь вы

извѣстнѣ послеси глаголюще. Яко снмъ вѣрно крещеномъ быти и по сихъ возраста дѣла о преданіемъ тайно оученіи. Отвѣщати оудобно имуть развѣ нѣкакого претыканія должнъ естъ крестити. Егда како таковое усумнѣніе лишитъ ихъ такового очищенія святыни.“ Толкованіемъ сего правила заканчивается вторая глава рукописи Гермогеновской. Такой вышеизложенный и нигдѣ нами не встрѣченный переводъ означенныхъ правилъ не сдѣланъ ли прямо съ греческаго самимъ святителемъ Гермогеномъ? По крайней мѣрѣ его „предисловіе“ даетъ, какъ намъ кажется, нѣкоторое основаніе къ заключенію, что и самый чинъ пріятія латиняне въ православіе составленъ лично имъ, или—при немъ. Выраженіе: „еже разумно буди вѣзмъ вѣдѣти“ мы не иначе понимаемъ, какъ указаніе на нѣчто новое, чего прежде „не вѣдали.“ Къ сему заключенію приводятъ и слѣдующія мысли. Если бы въ Россіи пріятіе латиняне чрезъ крещеніе подлинно было обычаемъ древнимъ и всеобщимъ—то по всей вѣроятности составитель предисловія не преминулъ бы это замѣтить; а извѣстный инокъ Зиновій, сочинитель „истиннаго показанія“... умершій въ 1568 г. не могъ бы сказать, что и крещеннымъ „отъ латынь не покрещатися“ (см. гл. 53 Прав. Соб. 1864 г.). По такимъ соображеніямъ остается признать перекрещиваніе латиняне—обычаемъ, получившимъ свое начало не ранѣе второй половины XVI вѣка, послѣ *столаваго собора*; а признавъ сіе несправедливо объяснять „соборное изложеніе“ о перекрещиваніи латиняне лично антипатіею патр. Филарета къ латинянамъ. (См. кр. церк. ист. митр. Плат. 1829 г. Част. II, 192. Слич. „Истина“ кн. XI, лист. 39 и обор. 43 об. Псковъ 1869 года).

⁵) Рукопись патр. Гермогена достойна вниманія любознательнаго старообрядца не по одному чину и уставу, какъ привилать латиняне въ православіе: она замѣчательна и въ другихъ отношеніяхъ, 1) въ томъ, что въ ней 8-й членъ символа вѣры читается согласно рѣшенію столлаваго собора: „и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго“ (лист. 69), 2) въ томъ, что въ молитвѣ на освященіе воды для крещенія говорится: „да не утанетъ въ водѣ сей бѣсъ темень, ниже да свидѣтъ съ крещаемымъ, молитися Господи, духъ лукавъ, помраченіе помысловъ и мятежъ мысленъ на разумъ навода“ (лист. 79 об.). Въ этомъ случаѣ мы находимъ новое свидѣтельство, что патр. Никонъ не „заставлялъ“ молящихся духу лукавому, какъ выходило по соображенію нѣкоторыхъ расколочителей.

натягиваете, яко бы чинъ принимать латынь чрезъ крещеніе звалъ патриархъ Филаретъ, когда вотъ мы видимъ, что того же чина держался и Ермогенъ; а Филаретъ, къ примѣру сказать, у него взялъ?

— Но патр. Ермогенъ самъ только и держался съ своею паствою этого чина, а не дѣлалъ его обязательнымъ для преемниковъ, тогда какъ патр. Филаретъ собралъ соборъ „того ради, да увѣдятъ *вси людіе всея Россійскія земли*, яко отъ всѣхъ еретическихъ вѣръ различныхъ приходящихъ къ православію подобаетъ совершенно крестити (л. 561 об.) и да не останетъ *послѣди насъ чадомъ нашимъ* распрѣніе и соблазнъ въ святѣй церкви величій, Россійствій, и да никтоже и отъ сущихъ подъ нами причетникъ церковныхъ да не дерзнетъ (какъ митр. Іона) таковыя нелѣпыя творити расколы (лист. 564, слпч. 587).“

— Ну, ладно. Все же къ примѣру сказать, вамъ на патр. Филарета нападать такъ крѣпко не подобаетъ.

— Предметъ нашего разговора—не патр. Филаретъ, а его „соборное изложеніе.“ Какія вы видите тутъ нападки, когда мое намѣреніе одно—доказать вамъ, что обычай крестить латынянъ не древній и не всеобщій; что болѣе древній и болѣе общій обычай ихъ муропомазывать; что патр. Филаретъ несправедливо утверждалъ, будто бы этого никогда, отъ лѣтъ св. Владиміра, не бывало на Руси. Если же вы хотите раздѣлять его мнѣніе: то я васъ попросилъ бы указать на какой-либо потребникъ, бывшій въ употребленіи до половины XVI вѣка, или, что будетъ для васъ яснѣе, до столпаго собора. Видѣли ли вы гдѣ такой потребникъ?

— Вотъ вы какъ застаиваете латынь-то, а нашего брата куда какъ жмете! Ну, чтожь, если я и не видалъ: развѣ во мнѣ одномъ толкъ великъ? Эхъ, отецъ! Пора намъ ко дворамъ. Только и я тебя спросилъ бы на прощанье: а ты скажи по совѣсти...

— Спросите: что вамъ угодно?

— Да вотъ видишь ты, къ примѣру сказать, наши въ какихъ-то книжкахъ вашихъ вычитали, выписали, а иные и на память заучили нѣкое *замѣчаніе* о какомъ-то абатѣ, или просто сказать, попѣ латынскомъ, который въ вашу церковь такъ и принять попомъ. Это замѣчаніе сдѣлано, къ примѣру сказать, на нашъ счетъ, а на дѣлѣ-то оно, вы не обидитесь, вашихъ духовныхъ властей уличаетъ... (Опять кашель).

— Позвольте узнать въ чемъ уличаетъ?

— А вотъ сей-часъ. Напередъ придержите въ памяти, что вашъ соборъ 1667 г., какъ вы его называете, великій что-ли, опредѣлилъ латынь муромъ помазывать; стало быть ихъ священство онъ за свято не призналъ: такъ или нѣтъ?

— Продолжайте, продолжайте.

— Нѣтъ, ужъ я-то пожалуй тутъ какъ и ошибусь... Ну-ка, Алешка, прочитай погромчій, что написано въ ихней книжкѣ о латынскомъ попѣ (при этихъ словахъ онъ толкнулъ того мальчика, о которомъ мы выше упомянули, и который не смотря на позднюю пору не обнаруживалъ ни малѣйшей наклонности ко сну). Знаешь?

— Это въ ихней „Питерской духовной бесѣдѣ“ о аббатѣ Гете? Это што-ль?

— Я не помню; кажись, это. Ну что тамъ написано, прочитай-ка, только не спиши. Ну...

И мальчикъ бойко прочиталъ: „считаемъ весьма не лишнимъ замѣтить здѣсь, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть недоумѣній, что журналъ „Странникъ“ неосмотрительно впалъ въ грубую ошибку, когда сказалъ что,

о. Владиміръ Гете при этомъ былъ *муропомазанъ*. Если православная церковь признаетъ дѣйствительнымъ священство Римской церкви, то почему она будетъ отвергать ея муропомазаніе, и повторять это таинство надъ священникомъ, безъ всякаго сомнѣнія, уже муропомазаннымъ? Такая несообразность возможна только у нашихъ раскольниковъ. Еще болѣе удивляетъ *).

— Стой! Будетъ! Вотъ, отецъ, что намъ объ этомъ ты скажешь? Чѣмъ вы руководствуетесь, когда принимаете латынскихъ поповъ и нарушаете заповѣдь своего же собора? Вы насъ укоряете въ несообразности, а намъ ваши дѣйствія соблазнительны. Растолкуйте-ка намъ это: свято ли латынское муро и хиротонія?

— Мои краткія разсужденія объ этомъ, я увѣренъ, васъ теперь не удовлетворятъ,—да и поздно ужъ стало толковать. На прочитанное вашимъ мальчикомъ, я могу предложить вамъ также чтеніе; а вы сочтите его пока за отвѣтъ на ваше возраженіе. Угодно ли вамъ будетъ выслушать?

— Какимъ же чтеніемъ вы отвѣчать намъ станете?

— А вотъ какимъ. Въ замѣчательной по содержанію рукописи, принадлежавшей препод. Кириллу Бѣлозерскому и писанной въ 1424 году, есть слѣдующая статья *Іоанна Китрожскаго на латыни*: «иже убо иноколѣнныхъ латынскихъ преданій облюдатися и бѣжати, яко же свинія, елика сила, подобаетъ. Сихъ бо ради и тѣхъ отвѣнѣмся приобщенія. Обаче неже ни толико мръси (мірскіе, міряне) да вмѣнѣются. Но и священнодѣйствуеміи отъ нихъ опрѣнѣць не причастни убо нами да суть. Но ниже папы прости да вмѣнѣются. Господне бо призваніе назнаменуеть сихъ и Божественнаго Якова, брата Божія священна прѣданія... И служащая сихъ священнодѣйству съсоуды ниже священныа ихъ одежда, ниже что въ сихъ ино проста отъ насъ да вмѣнѣются. Но и сихъ хиротонія, къ намъ прѣлагаемомъ, яже отъ нихъ хиротонисаніемъ не отлагаются. Понеже и соущими въ насъ божественными отци еретическія хиротонія не отмѣтѣи многожды быша православнымъ, или соущимъ, или бывшимъ, на нихъ же они руви възложиша“⁶).

— Поняли, что вамъ отъ меня знать нужно?

— Да, къ примѣру сказать, понялъ маленько.

— Что вы мнѣ послѣ сего скажете?

— Сей-часъ ничего не могу сказать. Дайте подумать.

— Ну, думайте. Христосъ съ вами!

В—ъ.

(Приложеніе въ слѣдующемъ №).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Жъ некрологу о. протоіерея А. Е. Нечаева (№ 21).

Надѣробное слово.

„Что сіе еже о насъ бысть таинство?“—вопросилъ нѣкогда священный пѣвецъ при представленіи смерти челоувѣческой (стих. на погребеніе).

Этотъ звукъ пѣвца не можетъ ли найти себѣ съ болшею силою отраженіе среди окружающихъ сей гробъ, въ

*) Церковн. лѣтоп. Дух. Бесѣд. на 1862 г. стр. 901).

⁶) Въ этой древней рукописи между прочимъ помѣщены отвѣты Константинопольскаго собора, бывшаго въ присутствіи русскаго митрополита Максима (1283—1305 г.) и Сарскаго епископа Феогноста, на вопросы предложенныя послѣднимъ. Напр. онъ спрашиваетъ: „приходящихъ отъ Несторіанъ и отъ Яковитъ, како ихъ подобаетъ крестити? Отв. подобаетъ ему прокляти свою вѣру и учителя свои. Помазавши и миромъ, тако причетъ и правовѣрній вѣръ благочестивой.“—Или еще вопросъ: „приходящихъ отъ татаръ и хотящихъ креститися и не будетъ велика сосуда, въ чемъ погружати его?—Отв. Да обливаеть его г-жды, глаголя въ имя Отца, и Сына, и св. Духа.“—Такие отвѣты не лишне принять къ свѣдѣнію нашимъ старообрядцамъ, разсуждающимъ о „поливательномъ крещеніи и о перекрещиваніи латынянъ.“ (См. Чт. Общ. Истор. и древн. 1860 г. книг. 2).

которомъ скрываются останки новопреставленнаго протоіерея Александра?...

Что имѣлъ въ виду пѣвецъ, когда произнесъ сказанный вопросъ, полный скорби? Пѣвецъ былъ пораженъ зрѣлищемъ разрушенія тѣлеснаго человѣческаго состава, по первой и прямой цѣли назначеннаго для жизни, а не для смерти: „како предахомся тлѣнію? Какъ сопрягохомся смерти?“⁴ продолжаетъ онъ далѣе (тамъ же).

Не мѣсто ли и здѣсь—при видѣ этого гроба высказать подобный вопросъ: какъ этотъ человѣкъ, носившій не долго предъ тѣмъ запасъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ,—не говоримъ: испыталъ надъ собою неестественное и таинственное для всѣхъ влияние смерти,—а въ нѣкоторой степени исключительно понесъ ударъ смерти, понесъ при бодрости силъ, понесъ если не внезапно, тѣмъ не менѣе неожиданно? Кто изъ знавшихъ почившаго не привыкъ видѣть его—всегда дѣятельнаго, и при мысли о томъ, кто бы думалъ: что скоро настанетъ предѣлъ его жизни!

Если послѣ наблюденія надъ естественнымъ ходомъ жизни почившаго, обратимся къ его дѣятельности и семейному положенію, здѣсь найдемъ источникъ новыхъ вопросовъ.

Почившій, нося на себѣ пастырское служеніе, проходилъ при томъ нѣсколько должностей, исполнялъ нѣсколько порученій, возлагаемыхъ на него духовною властію. Тридцать пять лѣтъ продолжалось его пастырское служеніе; въ теченіе всего этого времени непрерывалась и нить его занятій, то на поприщѣ духовнаго просвѣщенія въ качествѣ или самаго непосредственнаго дѣятеля, или наблюдателя; то на поприщѣ духовнаго управленія—какъ надзирателя и руководителя во ввѣренной ему средѣ служителей Божіихъ и храмовъ Божіихъ. Въ неопустительномъ и неустанномъ отправленіи многочисленныхъ и разнообразныхъ обязанностей, казалось, заключался залогъ продолженія занятій и на будущее время,—если не въ такой широтѣ, за то съ прежнимъ навыкомъ къ труду и умѣньемъ дѣла. И вотъ противъ ожиданія остановился въ своемъ вращеніи кругъ дѣятельности, назначенной ему по соотвѣтствію съ его силами.

Почившаго мы знали и среди семьи его. Во всю свою жизнь, онъ былъ окружаемъ своими семейными, всегда полный къ нимъ теплаго сочувствія, всегда готовый для нихъ трудиться и объ нихъ заботиться. Положеніе нѣкоторыхъ членовъ его семейства, то осиротѣлыхъ, то еще не крѣпко ставшихъ на жизненную стопу,—казалось, что требовало, чтобы далѣе простиралась надъ ними отеческая заботливость и попечительность. И мы видимъ, что и это семейное назначеніе почившаго, вмѣстѣ съ дѣятельностію его другаго рода, остается безъ дальнѣйшаго исполненія.

При представленіи этихъ потерь, которыя всѣ совместились въ одномъ предстоящемъ намъ гробѣ,—говоримъ—умѣстно задаться, по примѣру священнаго пѣвца, вопросомъ о тайнѣ смерти почившаго. И если тайна вообще бываетъ полна глубокаго смысла: какой смыслъ смерти мы можемъ усматривать первѣе всего надъ тѣмъ, надъ кѣмъ совершилась эта тайна,—надъ почившимъ протоіереемъ Александромъ? Какой далѣе смыслъ мы можемъ видѣть и для тѣхъ, во очію кого совершилась эта тайна,—для всѣхъ насъ, знавшихъ почившаго?

Пѣвецъ скорби, находясь въ недоумѣніи о тайнѣ смерти, нашелъ себѣ разрѣшеніе въ слѣдующей простотѣ, но успокоительной мысли: „воистину Бога повелѣніемъ, яко же писано есть,“—говоритъ онъ (тамъ же).

Безполезно было бы и намъ—далеко заходить въ уразумѣніи тайны смерти почившаго: здѣсь можно потеряться

въ объясненіи необъяснимаго. Послѣдуемъ пѣвцу, и въ разрѣшеніи вопроса останемся на его словахъ: „воистину Бога повелѣніемъ!“

Если мы обратимъ вниманіе на жизненный путь почившаго, не можемъ не примѣтить слѣдовъ повелѣнія Божественнаго, по силѣ котораго онъ, будучи веденъ къ неизбѣжной для всѣхъ смерти, именно приготовилъ себя къ достойной ея встрѣчѣ.

Вопрошали мы: какъ запасъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, совмѣщавшихся въ лицѣ почившаго, утраченъ для насъ противъ ожиданія? Но самому почившему болѣе примѣтно, чѣмъ для насъ, представлялся слѣдъ повелѣнія Божественнаго въ истощеніи время отъ времени этого запаса: въ послѣднее время своей жизни нерѣдко подвергаясь болѣзни,—не видѣлъ ли во всемъ этомъ онъ приближеніе конца жизни? и видя, не высказывалъ ли онъ того въ бесѣдѣ съ имѣвшими къ нему отношенія, какъ приходилось на примѣръ слышать намъ и по всей вѣроятности не намъ однимъ? Не за долгое время до своей смерти не былъ ли онъ посѣщенъ болѣе настоятельно болѣзнію, и въ самыхъ сильныхъ и явныхъ для всѣхъ болѣзненныхъ обнаруженіяхъ, не былъ ли онъ побужденъ напутствовать себя Таинствами церкви именно на случай смотрѣвшей ему въ глаза смерти *)?—Вопрошали затѣмъ мы: какъ пастырское служеніе, неопустительная и неустанная при этомъ дѣятельность въ разныхъ направленіяхъ,—не смотря на общее наше ожиданіе продолженія,—остановились въ своемъ отправленіи. Но на почившемъ и здѣсь видны слѣды повелѣнія Божественнаго, которое онъ помнилъ и по мѣрѣ силъ исполнялъ во время всей своей жизни и во всѣхъ родахъ своего служенія. Какъ пастырь церкви Божіей, онъ назначенъ былъ нѣкогда духовною властію потрудиться въ дѣлѣ систематическаго проповѣданія слова Божія, и выполненіе этого назначенія сдѣлано имъ, какъ мы знаемъ, не лѣвостно; по долгу же пастырства, онъ былъ вѣрнымъ приставникомъ святыни Божіей, тщательнымъ соучастникомъ въ устроеніи и украшеніи храма его служенія. Какъ дѣятель на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и воспитанія, онъ не мало оставилъ по себѣ воспоминаній; трудясь первые годы, между прочимъ въ высшемъ разсадникѣ просвѣщенія, онъ сохранилъ и на будущее время жизни умѣнье и любовь къ подобнымъ занятіямъ, и выразилъ это непосредственнымъ участіемъ, на ряду съ другими любителями науки, въ передоженіи исторіи восточной іерархіи съ подлиннаго языка на отечественный, а также участвовалъ и въ другихъ трудахъ письменности духовной и просвѣтительной. Съ успѣхомъ и честію имѣлъ онъ нѣкогда духовно-просвѣтительныя занятія въ свѣтской хранилѣ обученія. Не малый періодъ жизни—слишкомъ двадцать лѣтъ продолжалась его дѣятельность въ духовной обители обученія, и нужно сказать, по отзыву близкихъ къ его трудамъ, продолжалась съ руководствомъ, исполненнымъ пониманія и опытности по отношенію къ тѣмъ, на комъ лежалъ тамъ долгъ учить и воспитывать, а также съ отеческою заботливостію и попечительностію по отношенію къ обучающимся и воспитываемымъ. Какъ дѣятель на поприщѣ духовнаго управленія, онъ тридцать лѣтъ исполнялъ возложенное на него дѣло духовнаго благочинія то какъ помощникъ, то какъ главный блюститель, и за все это время имѣвшіе къ нему отношеніе всегда видали его внимательнымъ, не рѣдко до утомленія, повѣрителемъ поступавшихъ къ нему дѣлъ, вразумителемъ требующимъ вразумленія. Высказывали мы наконецъ вопросъ: какъ этотъ

*) Почившій за нѣсколько часовъ до смерти лишился употребленія языка, хотя сохранилъ полное сознаніе.

человѣкъ, нужный для своего семейства, какъ будто преждевременно оставляетъ свое назначеніе? Но и здѣсь примѣйте слѣдъ повелѣнія Божественнаго, которое коснулось почившаго, и которое имъ исполнено. Въ семейныхъ своихъ обстоятельствахъ, напримѣръ въ лишеніи жены, еще нужной бы для семейства, въ осиротѣніи своей дочери, которую устроилъ никакъ не имѣя въ виду скорого ея сиротства и тому подобное, не вынесъ ли онъ залогъ крѣпкаго терпѣнія? Если почившій не всегда открывалъ, и вообще не любилъ открывать эту скорбь своего сердца, то въ немъ самомъ отъ того самаго не становилась ли она тяжелѣе?... По близкому соприкосновенію съ семейною жизнію, если взглянуть на домашнюю жизнь почившаго, припомните также слѣдъ повелѣнія Божественнаго, призывавшаго его, наравнѣ съ семейными обстоятельствами, къ терпѣнію, и обнаружившагося въ лишеніи имущества, похищеннаго пожаромъ, что съ твердостью духа перенесъ онъ.

Не касаемся другихъ сторонъ жизни и характера почившаго, которая можетъ быть своимъ похвальнымъ свойствомъ болѣе извѣстны лицамъ, ближе знавшимъ его, чѣмъ намъ.

Вообще же и въ упомянутыхъ нами жизненныхъ чертахъ напечатлѣвается то, что почившій призванъ къ смерти, какъ исполнившій свое земное назначеніе. Можно было бы и еще ожидать плодовъ его дѣятельности; но и настоящимъ ея предѣломъ достаточно оканчивается приготовленіе его въ страну вѣчности какъ христіанина, призваннаго притомъ понести совокупность разныхъ обязанностей и испытаній.

Въ этой-то подготовленности почившаго къ другой жизни заключается для всѣхъ насъ, знавшихъ его, также его семейныхъ и родныхъ, успокоительное и утѣшительное рѣшеніе вопроса о тайнѣ его смерти. Но смыслъ этой тайны не ограничивается только самимъ почившимъ, значеніе ея можетъ простираться на всѣхъ насъ, если только мы не привыкли тупымъ взглядомъ смотрѣть на все совершающееся вокругъ насъ.

Прежде всего открывается смыслъ повелѣнія Божественнаго, совершившагося надъ почившимъ, и полного поученія для тѣхъ, кто его имѣлъ здѣсь своимъ пастыремъ. Мы не сомнѣваемся, что въ тридцать пять лѣтъ своего пастырства почившій, зрѣлый духомъ, сохранилъ для пасомыхъ образъ пастыря добраго. Вспоминайте же, какъ можно чаще, образъ этого пастыря, и назидательныя черты его слова и дѣла старайтесь воплощать въ своей жизни.

Вынесемъ и мы, соединенные священнымъ и духовнымъ общеніемъ съ почившимъ, тотъ урокъ для себя отъ его гроба: что нужно бодро и бдительно стоять на стражѣ вѣреннаго каждому изъ насъ дѣла, неуклонно и нелѣбно идти въ отпавленіи каждому своихъ обязанностей.

А въ сіи предстоящія минуты, всѣ связанные съ новопреставленнымъ протоіереемъ Александромъ тѣми или другими связями, соединимся вмѣстѣ и заключимъ память о немъ тѣмъ, что болѣе всего для него теперь благопотребно: именно молитвою о немъ къ Богу. Если-бы нашлись въ жизни почившаго какія-либо слабости, которыхъ не чужды никто изъ смертныхъ, то да проститъ ему Господь ради трудовъ и испытаній, наполнившихъ всю его жизнь, и да упокоитъ его Господь въ мѣстѣ свѣтломъ и покойномъ!

Священникъ Петръ Сахаровъ.

Мая 19-го.

Нѣсколько словъ о русскомъ современномъ духовенствѣ.

(Извлечено изъ французскаго сочиненія: *L'église de Russie par L. Boissard. Paris. 1867. Tom. second. pp. 510—517*).

Русская церковь, сколько по своей внутренней жизни, столько же и по достигнутымъ ею успѣхамъ, неоспоримо, въ настоящее время, есть олицетвореніе церкви Восточной. Нравственные безпорядки, о которыхъ сохранились воспоминанія въ ея исторіи, теперь не находятъ почти никакого примѣненія въ ея нѣдрахъ.

Болѣе просвѣщенное духовенство оной столько же теперь нравственно и достойно своего назначенія. Если еще доселѣ нѣкоторые безсовѣстно называютъ ее церковію безъ независимости, поработенною свѣтской власти, безъ образованія, и даже незаботящеюся о томъ нравственномъ достоинствѣ, которое служитъ главнымъ условіемъ уваженія со стороны народонаселенія и вліянія вѣры, естественно представляемой духовенствомъ, то это единственно влѣдствіе весьма скудныхъ свѣдѣній на Западѣ объ ея надлежащихъ отношеніяхъ къ государству, ея внутренней жизни, умственныхъ и нравственныхъ качествахъ, серьезномъ образованіи, которымъ духовенство оной готовится къ пастырскому служенію; и преимущественно влѣдствіе того (сознаемся въ этомъ откровенно), что Римско-католическая церковь не можетъ безъ сожалѣнія видѣть безсиліе своихъ многочисленныхъ попытокъ—подчинить своему контролю эту восточную церковь, которую доселѣ не поколебали въ вѣрѣ ни усилія своекорыстной пропаганды, ни внутреннія бури, перенесенныя ею въ прошломъ.

Безъ сомнѣнія, не все совершенно въ русскомъ духовенствѣ. Какая картина безъ тѣни и какой церковный горизонтъ безоблаченъ? Но надобно быть безпристрастнымъ ко всѣмъ.

Отказывать этому духовенству въ той справедливости, на которую оно имѣетъ полное право, значить отвергать тотъ толчокъ, который дало наукамъ постепенное усовершенствованіе духовныхъ школъ, и тотъ постепенно возрастающій прогрессъ, который съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія, со времени реформъ произведенныхъ при Петрѣ великомъ и Его преемникахъ отражается во всѣхъ фазахъ національной жизни.

И во-первыхъ, русское духовенство остается ли безъ независимости? Русскій царь есть-ли глава церкви и епископовъ? Если бы онъ дѣйствительно былъ таковымъ, то владѣлъ бы духовною властію, которая подчинила бы ему рѣшеніе догматическихъ вопросовъ и совѣсть его подданныхъ. Хранитель верховной власти неизмѣримой Имперіи, Императоръ не имѣетъ никакихъ притязаній на неограниченную религіозную власть. Онъ желаетъ быть только защитникомъ и покровителемъ церкви.

Онъ не желаетъ для себя даже почетнаго мѣста въ постоянно пребывающемъ соборѣ (сѣнодѣ) и преобладающей роли, которую принимали на себя на вселенскихъ соборахъ греческіе Императоры Константинъ, Маркіамъ, и даже Императрица Ирина.

Если Императоръ Николай, въ продолженіе тридцатилѣтняго царствованія, и былъ однажды въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ, то это не для предсѣдательства на ономъ, но для того, чтобы принять благословеніе епископовъ для наследника престола, который украшаютъ въ настоящее время высокія качества Императора Александра II-го.

Оберъ-прокуроръ, присутствующій на засѣданіяхъ Сѣнода русской церкви, еще менѣе занимаетъ предсѣдательство въ ономъ, предоставленное верховной и невидимой главѣ христіанской церкви, и постоянно занимаемое, среди Сѣнода символами креста и Евангелія. Онъ находится только въ качествѣ посредника между духовною и

свѣтскою властію, онъ представляетъ Синоду гражданскіе законы въ томъ случаѣ, гдѣ встрѣчаются между собою двѣ власти, и служитъ органомъ въ его сношеніяхъ съ государственною властію. Такимъ образомъ существуетъ очень ясная черта разграниченія между гражданскою властію и духовнымъ начальствомъ, которое пользуется полною независимостію въ управленіи церковію. Въ Россіи нѣтъ даже министра духовныхъ дѣлъ, такъ какъ это считается несогласнымъ съ духовною свободою церкви.

Второе порицаніе, вообще возводимое на русское духовенство, состоитъ въ томъ, что оно остается погруженнымъ въ умственную апатію, которая парализуетъ въ средѣ его прогрессъ богословскихъ знаній. Этотъ упрекъ могъ быть приложенъ въ отношеніи къ прежнему, старому духовенству,—но совершенно излишенъ касательно новаго поколѣнія. Что въ средѣ сельскаго духовенства доселѣ встрѣчаются священнослужители, отличающіеся болѣе сердечнымъ развитіемъ, чѣмъ богатствомъ научныхъ свѣдѣній, мы, безъ возраженій, соглашамся съ этимъ. То же самое, въ той или другой мѣрѣ, мы видимъ и въ другихъ церквахъ. Но если развитіе церковныхъ наукъ въ Россіи было медленно, что могло зависѣть и отъ характера схоластицизма, которымъ они, повидимому, были проникнуты, то этотъ прогрессъ тѣмъ не менѣе весьма дѣйствителенъ.—Мы не станемъ входить въ подробности, которыя высказали уже въ статьѣ о современномъ состояніи общественнаго образованія въ Россіи.

Безпристрастный взглядъ на организацію четырехъ духовныхъ академій—Петербургской, Московской, Кіевской и Казанской,—на духовныя обозрѣнія и журналы, издаваемые самими видными членами духовенства,—на современныя произведенія русскаго Богословія, совершенно достаточенъ для доказательства, что подобныя науки, предшествующія пастырскому служенію, вполнѣ гарантируютъ права и знанія. Въмѣсто того, чтобы оставаться въ состояніи нравственной неподвижности, русское духовенство принимаетъ дѣятельное участіе въ распространеніи познаній. Оно охотно присоединяется къ интеллектуальному движенію, вызванному важными реформами въ различныхъ учрежденіяхъ, и въ области прессы. Разширеніе сферы духовныхъ знаній, и распространеніе въ народной массѣ благодѣяній христіанскаго образованія—такова задача, которую предположило себѣ недавно основанное *Общество любителей духовнаго просвѣщенія*, состоящее подъ управленіемъ высокоученаго и благочестиваго митрополита Филарета. Организованное на самыхъ широкихъ основаніяхъ, и направленное къ очевидно полезной и практической цѣли, это Общество избрало для сего надежнѣйшими средствами: издавіе народныхъ нравственныхъ книгъ, основаніе бібліотеки для духовенства и народа,—изданіе духовнаго журнала, также какъ частныя и общественныя чтенія о предметахъ, касающихся православной вѣры, церкви и христіанской жизни. Будетъ ли справедливо видѣть отсталое духовенство въ словахъ, произнесенныхъ однимъ изъ первыхъ представителей онаго, устами преосвященнѣйшаго митрополита Московскаго: „любители духовнаго просвѣщенія должны поднять народный духъ изъ рабской низости и духовнаго оцѣпненія, помочь ему въ свободномъ развитіи его способностей и силъ, и въ то же самое время утвердить его въ повиновеніи законамъ, и предохранить отъ своеволія, которое есть безуміе свободы.“

Если привязанности и добродѣтели семейной жизни представляютъ самую надежную гарантію для поддержанія

чистоты нравовъ, то русское духовенство, по этому самому, рѣшительно не заслуживаетъ порицанія въ болѣе или менѣе сомнительной нравственности, которое доселѣ взводятъ на него нѣкоторые своекорыстные клеветники. Приходъ въ Россіи можетъ быть ввѣренъ только женатому священнику.

Помимо духовныхъ дѣтей, онъ имѣетъ свое собственное семейство и проистекающія отсюда обязанности. Если онъ болѣею частію соединяетъ свою судьбу съ подругою жизни, избираемою обыкновенно въ семействѣ священника, то это не по необходимости и непремѣнной обязанности, но потому что направленіе строго религіознаго воспитанія, даваемого въ этомъ семействѣ, лучше всего гармонируетъ съ призваніемъ священника, и потому, что его жена должна раздѣлить съ нимъ обязанности поста, попеченіе о бѣдныхъ и больныхъ, правильное посѣщеніе церковныхъ службъ, и другіе подвиги самоотверженія. Жена-тѣй и отецъ семейства, русскій священникъ тѣмъ лучше понимаетъ, что онъ долженъ быть примѣромъ для своего стада; онъ гражданинъ государства; въ его сердцѣ есть мѣсто для патриотизма; онъ считаетъ для себя священною обязанностію почитать власть; онъ не образуетъ особой, своеобразной касты, интересы которой разъединены съ интересами отечества. Если онъ всевозможно поддерживаетъ въ своемъ сынѣ желаніе посвятить себя на служеніе церкви, то для сего послѣдняго въ этомъ нѣтъ ничего обязательнаго, и онъ имѣетъ полную свободу избирать себѣ всякое другое поприще, равно какъ и доступъ въ духовныя должности возможенъ для всѣхъ. Что дворянство или купечество весьма рѣдко вступаетъ въ ряды духовенства, то это зависитъ сколько отъ различія рода воспитанія, столько же и отъ особенныхъ способностей, необходимыхъ для пастырскаго призванія. Впрочемъ это положеніе вещей чисто случайное, которое можетъ измѣниться отъ новыхъ условій для быта духовенства въ будущемъ.

Говорятъ еще, не менѣе ошибочно, что русское духовенство внушаетъ къ себѣ мало уваженія и не пользуется тѣмъ вниманіемъ, со стороны высшихъ классовъ Общества, каковыя оказываютъ вообще духовенству въ другихъ церквахъ. Напримѣръ, утверждаютъ, что дворянство безъ сомнѣнія почитаетъ званіе священнослужителей, но оказываетъ презрительное равнодушіе къ особѣ священника. Если бы это презрѣніе и существовало дѣйствительно, то не падаетъ ли оно частію на самую религію, которой служить онъ? Впрочемъ русское дворянство набожно и благочестиво. Между членами монашескихъ общинъ нерѣдко можно встрѣтить дворянъ на ряду съ простолыдинами, соединенныхъ въ одномъ и томъ же чувствѣ смиренія и отреченія отъ міра. Во всѣхъ сельскихъ приходяхъ законъ предоставляетъ священнику пользованіе извѣстнымъ количествомъ земли, которая служитъ къ его содержанію. По примѣру Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, русскій пресвитеръ не считаетъ униженнымъ для себя, и неприличнымъ своему духовному назначенію заниматься земледѣліемъ, самыя тяжелыя работы въ которомъ его прихожане съ любовью принимаютъ на себя. Крестьянскій людъ оказываетъ своимъ пастырямъ истинное уваженіе. Но, говорятъ, такъ ли это со стороны дворянства? Дѣйствительно, въ прошломъ собралось много различныхъ причинъ, разъединившихъ на извѣстное разстояніе дворянство и духовенство. Дворянство богато и владѣетъ помѣстьями, оно проводитъ свою жизнь между государственною службою и наслажденіями роскоши, ко-

торыя воспрещены священнику; оно занимаетъ всѣ важныя должности... Известно, что такія преимущества способны внушить самолюбіе и гордость человеческой слабости. Потомъ священникъ въ своемъ матеріальномъ содержаніи вообще зависитъ отъ аристократіи дворянства; она даетъ ему жалованье (?), и, по нашему мнѣнію, въ этомъ заключается важное затрудненіе. До временъ Петра Великаго духовенство пользовалось независимостію, источникъ которой заключался въ имѣніяхъ и земляхъ, жертвованныхъ въ даръ князьями, или благочестивою щедростію частныхъ лицъ. Когда оно лишилось своихъ имуществъ, то, по необходимости, впало въ матеріальную зависимость отъ господъ, которые усвоили себѣ несправедливый предразсудокъ видѣть въ лицѣ священника только чиновника, состоящаго на жалованьи, и вмѣстѣ съ тѣмъ набожно цѣловали его руку при торжественныхъ, общественныхъ церковныхъ празднествахъ. Болѣе совершенная цивилизація (не забудемъ, что Россія, въ качествѣ самобытной имперіи, существуетъ только полтора вѣка), болѣе существенное образованіе, болѣе частыя сношенія съ Европою, безъ сомнѣнія, могли бы измѣнить въ средѣ дворянства ненормальность его отношеній относительно духовенства. Церковь съумѣла перенести съ духомъ терпѣнія и эти обстоятельства, какъ переходную эпоху къ лучшему порядку вещей. Неоспоримо, что въ настоящее время, влияние новыхъ учрежденій Русской имперіи, равно какъ прогрессъ идей и нравственныхъ началъ, измѣнили, въ значительной мѣрѣ, отношенія существующія между духовенствомъ и дворянствомъ.

Сверхъ того, дворянство лучше прочихъ знаетъ всю важность той просвѣтительной миссіи, которую совершала церковь даже въ самыя бурныя времена судьбы своего отечества. Оно знаетъ, что это самое духовенство, со времени принятія Россіею христіанства, посредствомъ своихъ школъ, монастырей, проповѣди, братствъ, было истиннымъ наставникомъ народа, что ему принадлежитъ честь обработки научной почвы и уничтоженія безнравственности и народныхъ суевѣрій; что оно смягчило, если и не умиротворило совершенно феодальные споры; что оно поддерживало въ часы опасности для отечества колеблющуюся энергію князей и народа, оказывало удивительный патриотизмъ, однимъ словомъ, проливало самое счастливое влияние на политическое и нравственное существованіе своей страны, и все это—съ рѣдкимъ самоотверженіемъ. Церковь Русская, памятуя, что ея царство нѣтъ отъ міра сего, оставалась постоянно вѣрною своему совершенно духовному назначенію учить и утѣшать. Такимъ образомъ присоединяется, или нѣтъ, истинное уваженіе къ трудамъ духовенства: почтеніе и любовь къ нему, всегда очевидно оказываемыя древними князьями, все еще въ живыхъ сердцахъ Русскихъ! — С. I. Н. —

Вѣсти изъ С. Франциско.

Священно-служеніе въ С. Франциско, въ свободной епископальной церкви *S' Albans*, сообщаетъ *Church Review* (отъ 8 Апр. 1871 г.), въ вѣечеріе 29 Января, было ознаменовано присутствіемъ на ономъ дост. о. Іоанна, епископа православно греко-восточной церкви — Аляскинскаго и Алеутскаго, въ сопровожденіи протоіерея, Русскаго и Греческихъ консуловъ и депутаціи изъ свѣтскихъ лицъ. Служба отправлялась въ Коринтской залѣ, временномъ молитвенномъ домѣ *S' Albans*, и за-

долго до начала Богослуженія, зала была наполнена богомольцами. Многіе думали, что епископъ Іоаннъ будетъ предсѣдательствовать въ Богослуженіи, и что такимъ образомъ представится случай—ознакомиться съ наружнымъ различіемъ между Греческою и епископальною церквами,—правила и ученіе которыхъ такъ сходственны между собою во многихъ отношеніяхъ; но дост. епископъ принялъ такое незначительное участіе, что посѣтители не успѣли получить желаемыхъ свѣдѣній. Служба, по обыкновенію, состояла изъ хороваго пѣнія. Въ заключеніе молитвъ и чтеній, былъ пропѣтъ антифонъ, слова котораго были заимствованы изъ молитвы царя Соломона: *о Господи, Боже услыши молитву, возносимую твоими рабами.*

По окончаніи ея, думали, что епископъ произнесетъ проповѣдь, но онъ, вмѣсто того, вручилъ ректору, док. Максорлею, записку, который и прочиталъ оную вслухъ передъ народомъ. Въ этой запискѣ, въ формѣ адреса, дост. епископъ выставлялъ свои основанія, почему отъ не можетъ проповѣдывать. Онъ указывалъ на тотъ фактъ, что хотя двѣ означенныя церкви и имѣютъ много между собою общаго, но, при этомъ, и расходятся относительно многихъ догматовъ и обрядовъ, не вопіая еще понятыхъ тою и другою.

Авторъ выражалъ свое удовольствіе, что онъ имѣлъ возможность молиться съ присутствующими, изъявляя надежду, что наступитъ время, когда церкви должны будутъ трудиться вмѣстѣ, совокупно, и заключилъ оное слѣдующею фразою: „По истинѣ, весьма прискорбно, что мы такъ мало знаемъ другъ друга,—но уповаемъ, что, по милости Божіей, туманъ разстилающійся среди насъ, разсѣется,—прольются свыше блестящія лучи солнца, и тогда, съ безграничною любовью въ сердцахъ, мы протянемъ дружески другъ другу наши руки.“—Записка заканчивается подписью: Вашъ другъ, Іоаннъ, Епископъ Аляски. Епископъ былъ одѣтъ въ голубую рясу (которая имѣетъ нѣкоторое сходство съ древнею одеждою, называемою *the gaberdine* (плащъ), а на груди имѣлъ отличительный знакъ своего сана, осыпанный камнями (папаягію). Дост. д-ръ Максорлей произнесъ проповѣдь на слова: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные*, и затѣмъ былъ прочтенъ трогательно-краснорѣчивый адресъ по поводу приглашенія дух. лицъ на богослуженіе.

Бюлетень С. Франциско. — С. I. Н. —

ОПЕЧАТКИ. Въ 22-мъ №, на стран. 215, въ столбцѣ 1-мъ допущены опечатки. Должно при чтеніи выпустить слѣдующія слова, которые были вычеркнуты въ корректурѣ: именно, на 35 и 36 строкахъ сверху—отъ словъ: *и для настоящаго времени* до слѣдующей точки; на 46, 47, 48—со слова: *Было....* въ слова, *господь?* Слово: *владыцъ* должно быть замѣнено словомъ *господа*. Въ строкѣ 41 напеч. *особенное*, нужно читать: *особенно*.

Въ томъ же № въ статьѣ: *Нѣсколько словъ по вопросу о пожизненныхъ пенсіяхъ* и пр. при напечатаніи учинены слѣдующія ошибки, которые нужно исправить:

страница	колонна	строка	напечатано:	нужно исправить:
211	—	14	сверх.	1192
—	1	11	сниз.	$((p+1)^n - 1)$
—	—	10	—	$[(p+1)^n - 1]$
212	2	6	—	дьячковъ
				діаконовъ